

Глава 757 Обещание мастеру Дома Летящей Звезды.

Е Чжэн искренне улыбнулся, взмахнул рукой и произнес:

— Вы испытываете меня, старейшина Мэн?

— Я бы не посмел. Я искренне прошу о просветлении. Все в Доме Летящей Звезды знают, что вы элита, старейшина Е. Вы убили Луаня с помощью своей Расширяющейся Небесной Энергии и символьных печатей.

Е Чжэн произнес:

— Убийство Луаня — это совместная работа всех членов Дома Летящей Звезды.

Мэн Чандун кивнул.

Е Чжэн опустил чашку с чаем и спросил:

— Как вы думаете, кто был достаточно силен, чтобы убить Цзян Вэньсюя? Он в течение трех веков оставался в области золотого лотоса. Неужели вы думаете, что у него не было способов защитить себя? Этот кристалл должен содержать секрет о человеке, который его убил. Этот человек также станет одним из главных врагов области красного лотоса.

— Я с вами согласен, но зачем этому человеку запечатывать свои воспоминания в кристалле?
— спросил Мэн Чандун.

— У каждого есть слабое место. Я думаю, что он запечатал те воспоминания, с которыми не хотел сталкиваться.

Если слабость эксперта из области золотого лотоса содержится в кристалле, то его приоритетом должна была стать расшифровка.

Выражение лица Мэн Чандуна оставалось нейтральным, он лишь кивнул в знак согласия.

Е Чжэнь посмотрел на него и произнес:

— Старейшина Мэн, у вас есть еще какие-нибудь вопросы?

— Посланные Небесным Боевым Судом люди были убиты. План вторжения с Небесными колесницами придется пока отложить. Фа Кун из храма Кровавого Солнца, владевший Кармическим Огнем, мертв. Область золотого лотоса не так слаба, как мы себе представляли,

— произнес Мэн Чандун.

Е Чжэнь ничего не ответил. Вместо этого он снова взмахнул рукой, заставляя чайник налить в чашку кипятка.

После того, как чашка наполнилась, Е Чжэнь произнес:

— Небесный Боевой Суд будет следить за областью золотого лотоса. Нет необходимости беспокоиться об этом, старейшина Мэн. Вы должны сосредоточить свои усилия на расшифровке секретов кристалла.

Мэн Чандун был потрясен, услышав эти слова. Он больше не осмеливался продолжать эту тему. После того как он высказал свое крайне консервативное мнение, мастер Дома Летящей Звезды приказал ему не вмешиваться.

Большую часть времени мастер Дома Летящей Звезды проводил в уединенной культивации. Е Чжэнь обладал наивысшим авторитетом. Хотя Мэн Чандун был старейшиной, его статус не шел ни в какое сравнение со статусом Е Чжэня. Более того, он был намного слабее. Он на мгновение задумался, затем достал из рукава лист бумаги и положил его на стол.

— Старейшина Е, пожалуйста, взгляните на это.

Е Чжэнь взял лист в руки и прочитал. Повсюду были нацарапаны беспорядочные символы. Он не узнал ни одного из них. Он много читал, и поэтому был осведомлен в различных вопросах. Однако, увидев эти символы, он нахмурился.

— Я анализировал символы внутри кристалла памяти в течение нескольких месяцев и не смог расшифровать их. Я вообще не смог понять, что означают эти символы. Я испробовал все варианты, но все оказалось тщетно, — произнес Мэн Чандун.

Е Чжэнь уставился на символы, надолго задумавшись. Если он не смог расшифровать ключ к разгадке кристалла, то никто в Доме Летящей Звезды не мог и помыслить об этом. Прошло, казалось, несколько часов, но он так и не смог разобраться в символах на бумаге.

Мэн Чандун произнес:

— Раз это только половина кристалла, то и символы, которые у нас есть, тоже составляют половину.

Е Чжэнь отложил бумагу и произнес слегка разочарованным тоном:

— Если бы Ло Сюань все еще была рядом, она могла бы расшифровать секрет этого кристалла.

Человек, который запечатал кристалл, должен был использовать метод, который знает только он. У нас нет другого выбора, кроме как найти его.

Мэн Чандун кивнул и произнес:

— Увы, Ло Сюань давно изгнали из Небесного Боевого Суда. Думаю, она погибла в Бескрайнем океане.

Е Чжэн вздохнул.

— Между безумцем и гением существует лишь тонкая грань. Увы, Небесный Боевой Суд не смог разглядеть её потенциал. Не будем о ней... Как дела в монастыре Тысячи Ив?

— Лу Сун и даосский мастер Сюань Мин погибли. Изначально я планировал отправиться в монастырь Тысячи Ив, чтобы потребовать объяснений, но...

— Но что? — спросил Е Чжэнь.

— Похоже, что в монастыре Тысячи Ив есть культиваторы золотого лотоса. Чтобы защитить себя, монастырь Тысячи Ив и культиваторы золотого лотоса объединились с Девятым Храмом, — произнес Мэн Чандун. Затем, понизив голос и оглядевшись вокруг, он добавил: — Я получил секретную информацию...

— Это проверенное место. Можете не беспокоиться, что вас подслушают. Говорите открыто, — произнес Е Чжэнь, выпрямив спину.

— Великий генерал севера Чэнь Бэйчжэн погиб, — произнес Мэн Чандун.

Услышав эти слова, всегда спокойный Е Чжэнь, в данный момент подносящий ко рту чашку с чаем, замер. Его правая рука слегка дрогнула, из-за чего чай пролился. Однако, как только капли покинули пределы чашки, всплеск Первородной Ци вырвался наружу, возвращая капли чая обратно.

— Информация точная?

— Да. Дворец пытался сохранить это в тайне, но они передали дело в Небесный Боевой Суд. Мы в хороших отношениях с Небесным Боевым Судом, и поэтому они рассказали мне об этом, — ответил Мэн Чандун.

Е Чжэнь был озадачен. Успокоившись, он спросил:

— Неужели Сыкун Бэйчэнь настолько смел, что выступил против дворца?

— С учетом его способностей ему было бы непросто убить Чэнь Бэйчжэна. Это произошло в Девятом Храме. Не исключено, что Девятый Храм убил Чэнь Бэйчжэна на своей территории.

— Я доложу об этом мастеру Дома.

— Хорошо. — Сказав это, Мэн Чандун поднялся на ноги и поднял кулак в сторону Е Чжэня. — Я продолжу изучать кристалл. Прощайте.

— Проводите нашего гостя.

Конфуцианский ученый сопровождал Мэн Чандуна к другой вершине.

...

Семь дней спустя, в области золотого лотоса.

Перед большим залом Павильона Злого Неба.

Сы Уя расхаживал взад-вперед.

— Нань Гунвэй из секты Юнь успешно достиг стадии девяти лепестков. Трем сектам удалось убить мелких зверей, а большой зверь сбежал, получив тяжелые ранения.

— В провинции И есть неизвестный восьмилепестковый культиватор, который также успешно достиг стадии девяти лепестков. Увы, за ним никто не присматривал, поэтому он был тяжело ранен зверями и до сих пор числится пропавшим без вести.

— В Божественной столице президент академии Большой Медведицы, Чжоу Юцай, не смог достичь стадии девяти лепестков. Пятая старшая сестра приказала культиваторам прогнать зверей.

— Второе место зала Лазурного Дракона секты Преисподней, Юй Хун, пытался самостоятельно достичь стадии девяти лепестков после достижения стадии восьми лепестков. Он потерял триста лет жизни. Бай Юйцин издал строгий запрет на попытки достижения стадии девяти лепестков без присмотра.

— Лу Лян из секты Десяти Тысяч Ядов потерпел неудачу в своей попытке достичь стадии девяти лепестков.

— Госпожа Чжан из фракции Цветения потерпела неудачу в попытке достичь стадии девяти лепестков.

Прочитав отчеты, Минши Инь развел руками и спросил:

— Другие культиваторы, пытавшиеся достичь стадии девяти лепестков, не уведомили нас заранее. Судя по тому, что видели наши люди, они находятся не в лучшей форме. Седьмой младший брат, я не думаю, что они смогут справиться без меня. Может, мне пойти и поддержать их?

Сы Уя ответил:

— Пока формация остается целой, звери не представляют особой угрозы. Пятая старшая сестра пользуется поддержкой вдовствующей императрицы, так что в Божественной столице не возникнет особых проблем. Все, что им нужно делать, это защищать ее должным образом. Тем, кто не справился, некого винить, кроме самих себя. Четвертый старший брат, тебе не стоит покидать это место без особой на то необходимости.

— Жизнь скучна. Я девятилепестковый культиватор, но у меня нет возможности применить свою силу. Седьмой младший брат, хватит рисовать диаграммы по ночам. Почему бы тебе не провести со мной спарринг? — произнес Минши Инь.

Как только Минши Инь закончил говорить, снаружи раздался умоляющий голос:

— М-мистер четвертый, пожалуйста... пожалуйста, помогите.

В дверном проеме появился задыхающийся Чжу Тяньюань.

— Помочь? Что случилось? Я разберусь со всем в мгновение ока. — Минши Инь похлопал себя по груди и вытянул руку, в которой появился Разделительный Крюк.

Чжу Тяньюань произнес:

— Пожалуйста... спарринг... потренируйтесь с господином третьим.

В большом зале пронесся порыв ветра.

Чжу Тяньюань огляделся вокруг, недоумевая.

— Что? Куда делся господин четвертый?

Сы Уя потерял дар речи, подумав, что Минши Инь ведет себя по-детски. Он вернулся в свою комнату с заведенными за спину руками, и продолжил изучать диаграммы.

...

Тем временем, в области красного лотоса.

Солнце садилось.

Наконец-то особая сила Лу Чжоу была полностью восполнена.

Помимо медитации над свитками Небесной Письменности, Лу Чжоу занимался дыхательными упражнениями, чтобы улучшить свою культивацию. Он должен был подготовиться к стадии десяти лепестков.

Возможно, из-за более богатой Первородной Ци в области красного лотоса его культивация улучшалась быстрее, чем в области золотого лотоса.

В этот момент с другой стороны двери раздался голос:

— Ся Чанцю просит аудиенции.

— Что случилось?

— Девятый Храм прислал письмо. Через три дня мастер Дома Летящей Звезды собирается посетить Девятый Храм. Мастер храма Сыкун хочет пригласить и вас.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2063117>